

Холли Брикс

ИГРА

НА

Она стала его силой,
а он... он ее слабостью

ВЫЛЕТ

18+

Холли Брикс
Игра на вылет
Серия «Спортивные
романы Холли Брикс»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70321693
Игра на вылет / Холли Брикс.: АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-161034-0

Аннотация

Нелепая случайность познакомила меня с будущим игроком национальной сборной Канады. Его имя, Теодор, было на губах у каждой второй девчонки в стране, но почему-то именно мне не повезло стать объектом его внимания. Как бы я ни избегала встречи с ним, вселенная то и дело сталкивала нас. Его настойчивость, его цепкий взгляд и то фото без футболки не оставили мне шанса. Ни к чему не обязывающая интрижка с красавчиком хоккеистом показалась мне не такой плохой идеей. Однако стоило лишь раз поддасться соблазну, как я поняла: мне нужно больше. Мне нужно еще. Мне нужен Теодор. Весь без остатка. А ведь я прекрасно понимала, когда началось мое падение в бездну...

Содержание

Тео	5
Джин	22
Тео	38
Джин	55
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Холли Брикс

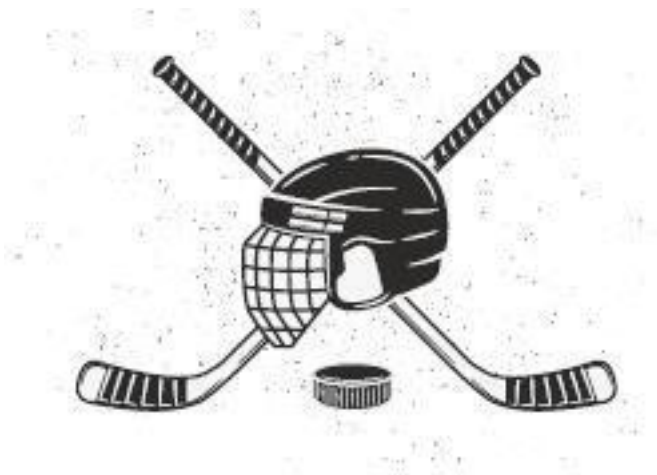
Игра на вылет

© Copyright © Холли Брикс, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Тео

– *Скучно.*

Отвратительная игра. Команда противников – «Гризли» – настолько отстойная, что им стоило назвать себя «Медвежата» и отправиться играть на цирковую арену. Я фыркнул над собственной шуткой. Ни капли не смешно. Можно было выпустить на лед половину нашей команды без коньков и дать «Гризли» крохотную надежду на победу. Трижды. Трижды они загнали шайбу в свои ворота.

Зачем я вообще надевал форму сегодня?

– Тео, осталась минута, сделай вид, будто это очень важ-

ная игра, на нас смотрят фанаты, – попросил товарищ по команде Маттео, который почему-то считал меня своим лучшим другом.

Я быстро кивнул, не желая провести эту минуту в бессмысленном споре. Еще десять минут, и нужная игра наконец-то закончится. Пригибаюсь и готовлюсь двигаться, попутно нарекая этот день одним из самых скучных в моей жизни. Но не успел я дернуться в направлении противника, как по стадиону пролетел пронзительный визг и следом нецензурная брань.

– Джин, господи! Ты жива?!

Неудивительно, что все фанаты перестали наблюдать за вялой игрой на льду, а тут же обратили внимание на кричавшую девушку. Блондинка стояла у бортика и прикрывала рот рукой от шока. Это что еще за представление?

Ее подруга, вероятно, провалив тест на ловкость, а заодно и на удачу, упала за ограждение. Скорее всего, кто-то из организаторов забыл закрыть щеколду, а ответственный за охрану человек отлучился в ближайшую курилку, чтобы не скучать за просмотром «ожесточенной» игры «Гризли» против «Волков». Как итог, неудачница распласталась на льду, а сок, который был у нее в руке, ярко-алыми брызгами, напоминающими кровь, украсил все вокруг. Красиво. Жутко. Все смотрели на нее и не знали, что делать. Я махнул рукой Маттео, он лишь пожал плечами. Ладно. Хоть чем-то развлеку себя.

– Вставай, *Джин*, – зову я ее.

Нетрудно запомнить имя человека, если оно прозвучало громче рекламы пепси. Мне хочется поднять ее, но камеры, словно ружья, уставились на меня. Позволю себе чуть больше и получу еще пару сотен лестных заголовков в газетах.

Она застонала, и я потерял терпение. Меня нельзя назвать нетерпеливым, но скучная игра доконала. Я поднимаю ее аккуратно, как только могу. Надеюсь, она не переломала себе ребра и не оставила на льду зубы. Я почувствовал стойкий запах вишни. А где все эти напитки-клише: какао, чай и кофе?

– Я бы посоветовал тебе приложить лед к носу, но... – я усмехнулся, вообразив себя комиком, не иначе, – но ты *уже* знатно приложилась.

– Да ты тоже, по ходу, травмированный, и не раз.

Она вырвала руку из моей хватки и запрокинула голову назад. Разбила нос. Повезло. Могла бы уйти отсюда с орлиным клювом. Я бы разозлился, но гнусавый голос, белая футболка с надписью «День без стирки» – своеобразный анекдот, поэтому я покачал головой и растянул губы в издевательской улыбке.

– Так что, *Джин*, идешь на ворота или пока у бортика поту...

Не успеваю я договорить, как остатки сока из бутылки застилают мне красной пеленой глаза. От неожиданности я не нашел что ответить, а потому разразился отборным матом

и проклятиями. Снял перчатку и попытался вытереть лицо. Ключка упала рядом. Я поднял голову в поиске мерзавки. А она уже с другой стороны бортиков показывала мне средний палец, пока охрана уводила ее куда-то в сторону.

– Мудак!

– Больная на голову! – ответил ей я.

Маттео подъезжает ко мне и кладет руку на плечо, при- свистнув. Я рыкнул на него и поднял ключку, закрывая шлем. Стоило оставить эту сумасшедшую на льду. Глядишь, поостыла бы.

– Ой, посмотрите, нашего самца только что высмеяли на глазах тридцати тысяч свидетелей, – подшучивал Маттео.

Иногда мне хочется выбить последние три его зуба. Но, вопреки желанию придушить своего тиммейта, я оглянулся на трибуны в поиске этой *Джин*. Нужно завершить игру, дать Маттео по морде и сходить расслабиться в бар. Эти товарищеские матчи никогда мне не нравились. Может, потому что у меня нет друзей.

* * *

Уже через пару часов я понял, что день решил меня окончательно добить. Расслабиться в баре означало для меня по- сидеть в ВИП-зоне с бокалом виски, понаблюдать за прикур- коватой «золотой молодежью», возможно, найти компанию на ночь в виде какой-нибудь красотки и забыться в сексе.

Вместо этого ребята повели меня праздновать победу в товарищеском матче то ли в недо-клуб, то ли в пере-бар. Без понятия, как назвать это место с громкой музыкой и ослепляющим светом, но без танцпола. Взяли худшее в этом мире и слепили химеру. Я решил подождать, пока парни напьются, и покинуть заведение не прощаясь. Прошел год, как меня «выкупили», а я до сих пор скажусь на них.

Правда, когда они не смотрят.

Родители учили меня, что улыбаться необходимо. Незнакомцам, друзьям, начальникам и подчиненным, не важно. Они переехали из Кореи в Канаду по обмену и, посмотревшись фильмов, считали, что корейцев, да и азиатов в целом, все ненавидели. Да, меня называли *Теодор* только для того, чтобы в списках на поступление или на работе во мне не видели корейца. Реальность ошеломила родителей. В Канаде все плевать хотели на то, кто ты и что ты. Не высовывайся, будь дружелюбным, и остальные даже не посмотрят в твою сторону. И, о господь, двух моих сестер называли Ми Сон и Хана. А роль корейца по имени Теодор Хишин досталась мне. Еще и с фамилией намудрили... Хи должно было быть моим вторым именем. Ай, ладно! Сколько можно об этом думать? У нас в команде два черных парня, один новенький и молчаливый японец, стереотип на стереотипе, остальные канадцы. Многие думали, что мы с японцем друзья, но они не знали, что я даже не в курсе, как произносится его имя.

– Тео, ты превратился в восковую фигуру? Или сдох?

Ко мне обратился единственный человек, который приблизился к статусу «друга» за этот год. Через пару-тройку десятков лет и я, вероятно, смогу назвать его «товарищ». Этого громилу звали Коул. Маттео ненавидел Коула. Маттео завидовал Коулу. Оно и неудивительно, несмотря на крепкое телосложение и высокий рост, он оставался быстрым, ловким, а главное, умным игроком. Капитан, которым стоило гордиться. Правда, на это место тренер когда-то хотел поставить другого перспективного игрока – меня.

– Ты второй час пялишься в почти нетронутый стакан с виски. Лед растаял от твоего грозного взгляда. Мы не на матче, расслабь лицо, а то будешь похож на Такеду. – Коул усмехнулся и чокнулся со мной стаканами, сразу же допивая свой виски. Познавательный вечер, вот как звали моего азиатского тиммейта.

– Мне не нравится здешняя музыка... Диско изнашивало рэп, и родилось нечто. Наша обязанность оборвать эту жалкую жизнь и топором разнести тут все, из чего льется звук, – я прищурился. – Включая диджея.

– Сходи к нашему командному психологу, Джонлин, – подал свой писклявый голос Глен. – У тебя проблемы с гневом и музыкой, чувак.

– Запишусь на первое же окошко, сразу после того, как ты заскочишь к сатане на вилы, чува-а-ак, – я протянул гласную и пообещал в следующий раз разбить стакан о голову Глена, если он посмеет назвать меня «чуваком». У Глена интеллект

на уровне шимпанзе. Папаша в детстве успел загрузить в его мозг две аксиомы – все девушки шлюхи (раз), как держать клюшку (два). На большее его оперативки не хватило.

– Да отстаньте вы от Ти, – сказал Маттео и закинул мне руку на плечо. Единственное, чего хотелось мне – закинуть его в багажник и пустить машину с обрыва. А еще мне захотелось *скитлс*, но крутые мужики не едят *скитлс*.

Ха, смешно.

– Девушка, у вас есть скитлс? – я махнул официантке рукой и задал свой животрепещущий вопрос. Она разглядывала меня. Из-за наитупейшего вопроса я не мог сообразить, то ли приглянулся ей, то ли она слишком удивлена заказом, поэтому решил расшифровать: – Они такие цветные. Разного вкуса.

– Сейчас поищу у тринадцатого столика. Сегодня днем там сидели дети, если найду пару штук на полу, обязательно принесу.

От такого ответа даже музыка притихла, а стук ее каблучков утонул в смехе моих тиммейтов. Я хлопал глазами, как ребенок, впервые увидевший жирафа, и смотрел ей вслед. Красивая, что сдохнуть. Кого-то она мне напоминала. Маттео тринадцать раз стукнул меня по плечу, смеясь, как поперхнувшийся бегемот. Мое решение уйти как можно быстрее испарилось вместе с дерзкой девушкой, скрывшейся в помещении для персонала. Лишь бы Маттео уже скорее напился и отрубился. Возомнил себя душой компании. Коул

не сводил с меня глаз, пока я не фыркнул и не отвернулся.

– Скажи, Тео, вы с этой шатенкой в кошки-мышки играете или Торонто настолько мал? – Коул усмехнулся и продолжил пить.

– Ти, неужели это...

Господи, я прошу тебя, пусть в Канаде выйдет книга, в которой на каждой странице, начиная с обложки, будет напечатана фраза «Маттео, ты debil! Тео – это уже сокращение от имени Теодор. Купи себе детские развивающие пазлы». И пока меня трясло от злости, умные мысли недовольно ждали своего часа, образы складывались в единое целое и мозг со скрипом начинал работать.

Шатенка...

Готов поспорить, она приезжая. Никто в Канаде не ведет себя так. Она меня точно не узнала. Быть такого не может. Потный кореец в хоккейной форме два часа назад, сейчас молодой парень с идеально уложенными волосами и в костюме. Я уже молчу про паршивую светомузыку и полумрак. Но больше всего меня удивило то, что я оправдывал ее хамство всем чем угодно, кроме ее отвратительного характера. Ничего, дорогуша, я дождусь, когда мои спутники отключатся, а другие посетители рассосутся. Когда там закрытие этой дыры? В два ночи? Не так уж и долго... четыре часа.

– Кажется, Ти сегодня останется в компании своей руки... – сделал свой очередной неутешительный вывод Маттео.

А ты, придурок, такими темпами останешься без последних зубов.

Ладно, не хочу показаться Томом Холландом из «Человека-паука», но время еще никогда не шло так медленно. Мне показалось или их диджей в наркотическом приходе включил одно из ютубовских видео с заикленной тупой музыкой? Иначе я не понимаю, какого хрена я слушал одно и то же уже целых три часа. Я порывался пару раз выйти на улицу и проверить, не начался ли рассвет. *Скучно*. Господи, как же скучно. Благо мои «товарищи» кто разъехался домой, кто уснул на диване. Один лишь Коул сидел с открытыми глазами и не моргал, как змея. Я помахал перед его лицом рукой. Вырубился. Прекрасно. Наконец-то. Он выпил половину бутылки виски. Я опрокинул в себя стакан, чтобы не оторопеть от наглости шатенки. Правда, сначала надо заставить себя подняться.

– Ну, погнали на охоту.

Стоило мне произнести эти слова, как на все помещение разлетелся звук бьющегося стекла. Я стал смотреть по сторонам в поиске того, кому удалось перебить отвратительную песню. Шок, но битое стекло оказалось мелодичней местных музыкальных помоев. Ухмылка, хищная, победоносная, растянулась на моем лице. Я заметил свою наглую шатенку, собирающую разбитые бутылки в дальнем углу недо-бара. Стало тяжело дышать, и я поспешил ослабить галстук и вдохнуть поглубже. Пропитанный сигаретным дымом воздух, ду-

хота и короткая юбка *моей* шатенки вскружили голову быстрее виски. Насколько красива, настолько и вредна. Но и я не так прост.

Я встал из-за стола, попутно придумывая пару колких фраз для начала разговора, как судьба благосклонно подобрала мне повод.

Трое мужчин поднялись со своих мест и обступили *мою шатенку*. Один из них, лысый и толстый, как свинья, наступил на горлышко неразбившейся бутылки. *Моя шатенка* подняла на него взгляд, пока я шел к ним. Я, к своему несчастью, расслышал их разговор. Зря, ох, зря, мать вашу.

– Красотка, мы не допили свое пиво, – ухмыльнулся один из них и кивнул официантке. – Кто возместит ущерб?

– Тут осталось пару глотков – если поднимешь свой окорок, то не буду настаивать и уступлю бутылку. – От ее выпада он потерял дар речи.

– Ты разлила наше пиво, дура, – низкорослый друг официантки свиньи подал голос, и я понял, что придурки, решившие «подергать за косички» симпатичную официантку, рассчитывали на другую реакцию.

Ничего, детка, я уже близко, пару шагов, и все твои проблемы улетучатся.

– Подожди еще сорок минут до закрытия, я помою полы и выжму тряпку тебе в стакан, – она выпрямилась, потеряв надежду забрать бутылку.

Я остановился в шаге от них. Невероятно. Она такая храб-

рая... Или безрассудная? Что-то я не вижу здесь ни одного вышибалы. Пока я искал других работников недо-бара, коротышка схватил ее за локоть. Она и бровью не повела. Для меня же это был сигнал вступить в диалог.

– Так это тот самый четырнадцатый столик? Ты уже нашла мне *скитлс*?

Да, возможно, мое появление не эталон устрашения местных идиотов, но не все нуждаются в представлении. Хоккеист ростом в сто девяносто один сантиметр и сто кило веса может напугать вас даже в костюме плюшевого кролика. Восемь глаз уставились на меня. И я не скажу, что дерзкая официантка смотрела на меня с меньшим раздражением, чем сомнительная троица. Я скрестил руки на груди и шире расставил ноги, демонстрируя, что готов переломать им конечности прямо здесь и сейчас. До меня не сразу дошло: они посчитали меня охранником. Вполне логично.

– Дружище, ты чего пристал? Не видишь, мы с девушкой общаемся? – коротышке не занимать безумия. Он *буквально* в два раза ниже меня. – Давай ты пойдешь и поищешь для своей дорамы другую актрису?

Мне хватило одного удара, чтобы он уснул до утра. Он так удачно и бесшумно упал на диван, будто планировал передохнуть пару часов, пока мы тут разговаривали. Какой вежливый, однако. Я посмотрел на его друзей с таким выражением лица, будто уже расстелил им всем постель за столиком номер четырнадцать. Надеюсь, до тренера не дойдет инфор-

мация об этом сомнительном инциденте.

– Рассосались по углам, иначе я заставлю вас босиком танцевать на осколках до закрытия. – От природы у меня низкий голос. В отличие от других парней, мне приходилось прикладывать усилия, чтобы не звучать как валторна. Зато это всегда производило должный эффект. – И дружка своего забереите. Вам повезло, что он размером с ребенка.

Через пять секунд они исчезли. Я хмыкнул и повернулся к официантке, которая собирала осколки.

– Не стоит благодарности, – я улыбнулся ей своей самой обворожительной улыбкой. И плевать, что она смотрела в пол.

– И правда не стоит, – коротко бросила она, и я еле удержался, чтобы недовольно не зашипеть. – Благо ты появился сегодня, что бы было со мной в противном случае? – Она поднялась с подносом, полным битого стекла. Она же не собиралась макнуть мою голову в него? Не собиралась же? – Ах, точно, что и все мои смены до этого. Разбиралась бы сама.

– Детка, ты чего так разошлась, я всего лишь пошутил, – только сейчас заметил в ее поведении самую настоящую агрессию. И весь ее сарказм, и циничное поведение дело рук самой обычной усталости. Зря она правда пыталась напугать меня.

– Назовешь меня еще раз деткой, и я всажу эту разбитую бутылку тебе в бок. – На моем лице вспыхнуло удивление.

Какой у нее сексуальный голос...

Заводит.

— Ну и злюка, — я ухмыльнулся и сделал шаг в сторону, когда она решила под шумок покинуть мою компанию. Я смотрю на ее бейджик без имени. — Мы общались с тобой пару минут, и я уверен, каждый второй мужчина получал от тебя напиток в лицо.

— Ты прав, каждый второй, — она наконец-то хоть в чем-то согласилась со мной, но это меня совсем не успокаивало. И начинал раздражать тот факт, что она абсолютно не обращала внимания на мою харизму. — Но я пришла с подружкой на игру одной из самых знаменитых хоккейных команд, которая скоро будет играть в финале, если верить постоянным повторам комментатора. Твое лицо и имя мелькало на экранах почти так же часто, как и реклама пепси. И... — она кивнула в сторону моего столика, — твоих друзей.

— Они мне не друзья.

Я неосознанно сказал это. Надеюсь, никто из них этого не слышал. Не хотелось придумывать очередные оправдания своей социофобии. Но мне нравится, что вместо злобы на ее лице хоть на мгновение расцвело удивление. Мне с ней не выгорит. И это подначивало еще сильнее. Я почти потерял контроль и собирался послать ее назад в ад, как до меня дошло. Ведь это и есть ее цель. Ну уж нет, детка, так просто ты от меня не избавишься. Не сработало мое лицо, сработает упорство.

– Не поделишься номерком? – я сделал еще один шаг в сторону, загораживая ей путь к помещению для персонала. – Признай, я заслужил немного цифр в качестве благодарности.

– Записывай, – бросила она, а я понял, у меня даже телефона нет. – Повторять не буду. – Я так напряг мозги, боясь упустить хоть одну цифру. – Один, восемь, семь, семь, пять, иди к черту, девять, пять.

Ладно, я знал, что просто не будет.

– Не упустил ничего? Могу повторить: один, восемь, семь, семь, пять...

– Отлично, я понял, ты не собираешься мне давать ни свой номер, ни имя, хорошо, Деби. – На мое обращение она распахнула глаза. Я, как назло, забыл ее настоящее имя... Что-то на «Д». – Ты не сказала свое имя, Дори, – напомнил ей я. – Я буду приходить сюда каждый день, Дарси. – Мне показалось или в левом уголке губ наметилась легкая улыбка? Имя Дарси не рассмешит разве что мертвого. – И тебе лучше начать оформлять судебное предписание, Далида.

– Ох, какая неудача! – она положила руку на грудь и покачала головой. Битое стекло опасно заблестело в лучах светомузыки от ее резких движений. – Сегодня мой последний рабочий день в этой дыре. А я так ждала, что красивый самурай смиренно будет ждать меня каждый день...

– Я кореец, между прочим, – поправил ее я. Какие еще самураи, черт возьми?

– Но сегодня я сниму эту одежду и больше никогда здесь не появлюсь, – продолжила она. – Удачи, найти меня в следующий раз, так что по...

– *Джин*, тебя долго ждать?! Ты за бутылками пошла в другой город? Нам завтра еще на смену выходить, а мне надо отца в больницу с утра успеть отвезти и отоспаться. Тащи сюда свою красивую задницу.

Точно! *Джин-н-н-н*.

Эмоции, которые появились на моем лице, невозможно будет повторить даже за миллион долларов. Удивление, шок, непонимание, понимание, ехидство и, как итог, победоносная ухмылка. Коротышка, возможно, был прав, и у нас тут идет съемка дорамы. Джин стала похожа на обозленного опоссума из-за того, что ее выдали. Не понимаю, чего она так упиралась? Может у нее кто-то есть? Сказала бы, чего комедию ломать.

– Телефончик.

– Девять, – она закатила глаза и начала диктовать цифры, – один, – я стал с азартом запоминать новый номер, не замечая очередного подвоха, – один. Девять-один-один я вызову, если ты со своими друзьями через двадцать минут не покинешь заведение, *Теодор*.

Черт. Как она произнесла мое имя. Интересно, а как она будет выкрикивать его в постели? Будет ли тянуть последнюю гласную? Многие так делают. Хочу услышать это. Хочу услышать ее стоны и мольбы. Много чего хочу. И все это в

одном имени — *Джин*. Я чувствую, как напрягается тело при одной лишь мысли о ней. Виски ударило в голову, не хватало, чтобы еще вставший член отнял последний рассудок. Я запускаю руку в волосы и смотрю на нее долгим взглядом.

— Я буду приходить, *Джин*...

Специально не жду ее ответа. Безусловно, он будет переполнен иронией или даже сарказмом. С ноткой издевательства и презрения. Она, бесспорно, хотела вызвать меня на эмоции, заставить разозлиться, вспылить. Не угадала, красавица. Со мной это работало с точностью до наоборот. То, что я не могу получить по щелчку пальцев, становится главной целью. И пусть мои стандартные уловки не подействовали, не зазнавайся, рано или поздно ты сдашься. Не ты первая, не ты последняя, детка.

Я возвращаюсь к своим придуркам, понимая, что Коул только притворялся спящим. Не удивлен. Этот лис слишком хитер. Мне плевать, что он слышал. Все мои мысли сконцентрировались на стуке каблуков Джин, на ее крике и проклятии какого-то Стейси. Все, о чем я могу думать, это завтрашний день. Как я приду сюда, сяду в самую далекую ВИП-ВИП-зону и буду смотреть и ждать конца ее смены. Надо посмотреть свой график тренировок, чтобы это не сказалось на подготовке к игре.

Бывали в жизни моменты, когда ты понимал, вот он, тот самый момент, что развернет твою жизнь на сто восемьдесят градусов. Ты не знал, к чему может привести твой выбор, но

ты знал, что как прежде уже не будет. В двадцать пять ты будто уже набил себе шишек и можешь свернуть с дороги в сторону от урагана. Но все это пустые разглагольствования, по факту ты вжимаешь педаль в пол, смеешься как ненормальный и летишь навстречу смерчу. В самый его эпицентр.

– Могу предположить, что тебя отшили, – в голосе Коула нет и намек на вопросительную интонацию. Мне не нравилось то, как хорошо он меня читал. – Забей на нее, таких, как она, вон, половина бара.

– Да, – ответил я.

– Найдешь себе еще кого-нибудь. – Он попытался растолкать Маттео и других ребят.

Нам пора уходить, бар закрывается, а я не могу отвести взгляд с дверей, ведущих на кухню. Даже Маттео, который вздумал облевать диван, не в силах отвлечь меня.

– Как ее зовут, кстати? Мне казалось, кто-то кричал сегодня на игре имя на букву «Д», – поинтересовался Коул.

– Да, Долорес, – вру я.

Коул не понимал. Мне не нужна другая, мне нужна она.

Мне нужна Джи.

Джин

– Сколько тебе до смены, Джин?

– Час. Пойду через полчаса. Думаю, успею.

Я зевнула так, что чуть не сломала челюсть. Спать хотелось невероятно. Но справедливости ради хочется упомянуть, что сегодня со сном получилось удачнее, чем вчера, и к стандартным трем часам сна пара пропущенных будильников накинули еще полчаса. Пробок, которые обязательно образовывались, стоило мне опоздать хоть на пять минут, не случилось по каким-то фантастическим причинам, и, о чудо, я успела к началу матча. Играли «Саблезубые тигры» против

«Мамонтов». Кто только не облизал эту тему с противостоянием одного вымершего животного против другого. Дебилы. Они жили в разных местах и в разное время. И все же игра пугала своим отчаянным настроением.

– Смотри, они уже третий раз сцепились. Номер тридцать три просто ненормальный какой-то. Он вышел не место в финале выбивать, а последние зубы противнику, – моя подруга Брит напряженно, как и все болельщики, наблюдала за еще одной довольно впечатляющей дракой. Агрессии этой игре не занимать. – Их центральный нападающий явно сбегал из психушки.

– Это хоккей, Брит, а не гольф, – я закатила глаза. Моя чересчур нежная подруга боялась насилия в любой форме. – Хотя смотрела я один матч по гольфу по телевизору. Там проигравший в прямом эфире дал клюшкой по голове сопернику и умудрился запустить ее в журналиста.

– Это все азарт победы. Желание заполучить главный приз. – Брит намотала локон светлых волос на палец и отвела глаза в сторону. – Кстати, о призах, как у тебя дела с ныкдэ?

– С кем, с кем? – я оторвалась от драки и посмотрела на Брит ничего не понимающим взглядом. Она имела привычку говорить на скользкие темы такими фразами, что никакой дешифровщик не поможет. Вот я и не заметила, как мы перешли с английского на хрен-пойми-какой язык. – По-английски можно?

– А я-то думала, ты уже выучила корейский язык, – она

так ослепительно и саркастично улыбнулась, что меня всю перекосило. Видимо, мое позеленевшее лицо напугало ее, поэтому она поспешно добавила: – Не понимаю, Джин, чего ты вообще морозишься. Это же сам Теодор Хишин, центральный нападающий канадских «волков»! Да тут половина стадиона бы раздвинула ноги перед ним по одному щелчку пальцев.

– Ну, по всей видимости, я на другой половине. – На эти слова подруга лишь покачала головой.

Игра продолжилась. Жаль не удастся досмотреть.

– Вообще не понимаю, почему все, кому я жалуясь на приставучего парня с ужасными шутками, начинают сочувствовать ему, а не мне! Это странно.

– Ни капли не странно, – Брит потеряла интерес к игре, переключаясь на более интригующую ее девичье сердце тему. – Он уже четвертый день ходит к тебе в бар и сидит в ВИП-ВИП-зоне. Красивый, обаятельный, харизматичный! Чего тебе еще надо? Я совсем не понимаю, Джин.

– Ну, во-первых, мне надо, чтобы ты перестала ходить в бар и не сталкерил моего сталкера. Во-вторых, из этих четырех дней у меня не было смены два дня. – От моих слов Брит подпрыгнула, и я от неожиданности высыпала попкорн на голову мужчине в следующем ряду. Ему сегодня явно не повезло купить билеты рядом с нами. Попкорн так забавно блеснул в его кудрях... – Да, и, предупреждая твои истошные крики, он ждал меня до закрытия. Но, черт, я работаю в этом

баре два через два. Он надеялся, что я приду туда не в свою смену? Ему явно отбили голову клюшкой.

– Да и тебе, по ходу, тоже... – прошептала Брит.

– Повтори, не расслышала, – я наклонилась к ней ближе с заискивающим выражением лица. Она начала смотреть по сторонам в поиске спасения, пока не протянула руку вперед.

– Ну кто бы мог подумать...

Напротив, только через хоккейную площадку, словно мы отражение друг друга, сидел Тео и рассматривал нас. По крайней мере, мне казалось, что именно это он и делал. Как настоящий сталкер, он был в кожаной куртке нараспашку, из-под которой выглядывала белая майка, на голове черная бейсболка, на глазах солнцезащитные очки. Образ, полностью противоположный его обычному имиджу. И нет, я *не гуглила инфу о нем суммарно где-то шесть часов* за последние четыре дня. Я абсолютно не в курсе, что ему нравятся костюмы или, наоборот, преувеличенно спортивный образ вроде футболки своей команды и тренировочных штанов. И будь неладна Брит и ее желание свести меня с этим приста-вучим Тео, но шутки у него отменные. Еще пара таких, и мне придется щипать себя, чтобы не смеяться. Может, я перепутала и это совсем не Тео?

А нет... он. Машет рукой, падла.

– Что ему здесь надо? – процедила я сквозь зубы, начиная заводитьсь.

– Даже не знаю, Джин... может, у него не нашлось дома

свободных стульев, чтобы присесть, и он решил прийти сюда? Как тебе идея? – она, несмотря на ситуацию, близкую к ее неминуемой смерти, дернула меня за прядь волос. – Разуй глаза, одна из команд на льду их будущие соперники в финальном матче. Тебя зачем вообще отец водил на матчи?

– Чтобы не тратить денег на няню...

Моя смена на мойке для машин должна была начаться через час. На автобусе тут двадцать минут и плюс десять минут запасные. Главное, шевелить ногами и отвязаться от приставучего хвоста. В этом году июль выдался адским. Стоило только выйти на улицу, и каблуки утопали в расплавившемся асфальте, а от духоты не хватало воздуха. Так и живешь перебежками от одного помещения с кондиционером к другому. Поэтому работа на мойке не позор, а божественное благословение. Единственный минус – это свиньи, которые свистели или аплодировали тебе вслед, стоило наклониться чуть ниже. Благо, помимо коротких шорт, я всегда надевала футболку с надписью «Если видишь за пузом свой член, поздоровайся». Стоило им прочитать эту фразу, как они или краснели от злости, или бросали оскорбления. И самая ужасная зависимость – чем отвратительней выглядел мужчина, тем похабней были его комментарии. Красавчики обычно молчали или приезжали с женами.

Еще и этот привязался. Мы не сводили взгляда друг с друга. В баре мы перебросились всего-навсего парой реплик, где в основном я пыталась его отшить. Я поняла лишь, что он

настойчив и не терпит отказов.

Он откинулся на спинку своего стула и развел ноги, положив руки на свои бедра. Уверенная осанка, широкие плечи, большие руки – он знал себе цену, и, черт возьми, его самоуверенность была полностью оправдана.

– А я не понимаю, почему ты просто не дашь ему шанс, Джин, – сказала Брит.

Я думала, игра вновь завладела ее вниманием. Честно сказать, я уже потеряла к ней интерес.

– Он красавчик, спортсмен с блестящим будущим, богатый. Для начала лучший набор. Бери, пока акция еще идет, – продолжила подруга.

– Он не замороженная курица. А вполне себе живой надоедливый петух, – я фыркнула и кивнула в сторону. – Смотри, как уселся. Он что, пришел в кинотеатр? Расставит ноги еще шире, и его джинсы треснут по швам.

– Они треснут по швам, потому что Теодор секс-машина с офигенно накачанными ногами, Джин. Стоит признавать факты.

Стоит.

– Мне плевать и на его сногшибательную внешность, и на статус, – я покачала головой, с трудом отведя глаза в сторону. – Для чего-то серьезного я не готова. У меня буквально нет времени. А он, я уверена, не привык ни к отказам, ни к тому, что кто-то не уделяет ему внимания. Ходит, как полоумный, в бар и отслеживает меня, словно дичь на охоте.

Просто не ожидал, что я дам отпор.

– Тебе не кажется, что ты за эти четыре дня надумала столько, сколько в его голове не было и подавно? Джин, проснись, он просто парень... Парень с красивым лицом, сильными руками, ногами, хорошо одевается, хорошо говорит. – Я смотрела на подругу и ждала, когда с ее губ начнет капать слюна. – А вот это все ты придумываешь. Тебе не кажется, что он вообще ходит в бар по другим причинам, раз пока не столь настойчив, как мог бы?

– Ой, бар Стейси не заведение мечты, знаешь ли, – я закатила глаза так сильно, что еще чуть-чуть и потеряла бы сознание.

– А может, он ходит, чтобы убедиться в твоей безопасности после стычки с теми ублюдками? Ты принципиально не ищешь в жизни ничего хорошего? Обманы? Охоты? Джин, попробуй поверить хоть в кого-то...

Я опять посмотрела на него. Сидит. Собственно, что ему еще делать? Брит в чем-то права. Скорее всего, Теодор пришел посмотреть на соперников и, я уже уверена, его тиммейты тоже. Они не школьная команда по хоккею, а вполне себе профессиональная. Им не по пятнадцать лет – это уже мужчины старше двадцати четырех лет. И даже летние тренировочные матчи важны. Это статус, это деньги, это власть. Товарищеский матч с «медведями» был позором и скорее послужил для них уроком. За черными очками-авиаторами карие глаза цвета обсидиана следили то за нами... мной, то за

игрой. Меня смущало и вводило в замешательство его поведение и выводы Брит. За четыре дня он лишь два раза за вечер делал заказы. Теодор особо не пытался поразить своим юмором, соблазнить или отвесить похабный комплимент. Сухое «спасибо» и «до встречи», щедрые чаевые. Веди он себя как мужлан, коих в его команде больше половины, я бы давно послала его куда подальше прямым текстом. А так...

А так он ничего.

Будильник на телефоне сообщил, что пора выдвигаться на работу. Шесть часов под палящим солнцем и по колено в ледяной воде. Зато платят в два раза больше и работают в два раза меньше. Мои любимые контрасты. Матч почти закончился, и «Саблезубые тигры» разорвали «Мамонтов», шутки про доисторических животных закончились. Плотная защита «Мамонтов» не спасла их. Ничего не потеряю, уйдя пораньше.

– Брит, я пошла. Потом напиши, чем все закончилось. Может, будет еще пара сотен драк или случится чудо и «Мамонты» сравняют счет. – Я проверила телефон. Сообщений от папы нет.

– Хорошо.

Я пыталась встать аккуратно, но я была бы не я, если бы не высыпала остатки попкорна и конфет на пол и свое сиденье. По жизни я не отличалась ловкостью. В тот день, когда мы познакомились с Теодором, я уронила телефон, проходя мимо дверцы, и имела неосторожность взяться за нее как за

опору. Кто же знал, что она не закрыта. Уверена, меня показывали по телевизору в новостях, благо у меня нет времени, чтобы сидеть и выискивать эпизоды с моим позором. Однако в этот раз я хотя бы никого не задела. Брит вечно достаются от нашей дружбы ожоги и синяки. А сколько одежды я ей испортила, вообще не счесть!

Из стадиона я выбралась без происшествий. Если не считать того, что чуть не забрала ручку от двери с собой. Никогда не дружила с дверями и замками, а еще с лестницами.

Я вышла из прохладного помещения на жару. Несмотря на резко поднявшийся ветер и затянувшееся тучками небо, было душно и невыносимо. До остановки идти три минуты небыстрым шагом, но они растягивались в мучительные пять. И все потому, что я с открытым ртом смотрела на крышу. Крышу, которую сорвало ветром. Сама конструкция остановки подозрительно покачивалась, и с моим везением я решила отойти от нее подальше. Как выяснилось позже, Вселенная задумала поиздеваться надо мной особенно извращенно. Сначала я в одиночестве ждала чертов автобус и израсходовала все запасное время. Каждая минута теперь приближала меня к увольнению. Босс, настоящий подонок, который менял девчонок, стоило им допустить малейшую оплошность. Мне и опаздывать не нужно, чтобы он меня уволил. Во всяком случае, я с превеликим наслаждением дам ему между ног. Хотя, падла, платит хорошо. Никогда не думала, что с мойки можно выйти грязной.

– Серьезно?

Ударила молния, и полил дождь такой силы, что я вымокла насквозь за несколько мгновений, словно кто-то просто подошел и перевернул на меня ведро с водой. Я обхватила себя руками, молясь, чтобы мой телефон не сдох от внезапного душа. Часть бывшей крыши полетела по дороге. День не мог стать хуже. Уверена, стоит мне доехать до работы, как ливень прекратится и сотни машин выстроятся в очередь. А завтра смена в баре. Придется намазаться дешевым тональником, чтобы не быть похожей на мертвеца. Главное, не заболеть. Болеть сейчас вообще нельзя.

– Ну и дождик, да?

Раздался рядом знакомый, низкий, самоуверенный голос. Он пропитан сарказмом, как моя майка водой. Какой, мать вашу, дождик? Небо прорвало! Но я не успела разозлиться на пристающего хоккеиста, потому что на мои плечи опускается его кожанка. Запах дорогой кожи, несмотря на стену из воды, бьет в ноздри. Его руки, словно не пытаются меня обнять, не пытаются задержаться на моей талии, исчезают. Хочу посмотреть в его наглые и бесстыжие глаза и уже собралась развернуться, как он сам обошел и встал передо мной. Я в поиске тепла инстинктивно укуталась в куртку.

– Джин, зонтик забыла?

– А я вижу, глаза солнце слепит?

– Боюсь ослепнуть от твоей красоты, *Джи...*

Если честно, я бы тоже надела солнцезащитные очки.

Тео стоял передо мной в белой футболке без рукавов. Мне кажется, у этих хоккеистов манера покупать вещи на пару размеров меньше. Я подняла голову и прищурилась, разглядывая лицо Теодора. Красивый, черт, и слов не подобрать. Я, вероятно, стояла, как крыса мокрая, а ему все на руку. Волосы спадали черными волнами по бокам, мокрая футболка не скрывает немного узкую для хоккеиста талию с кубиками пресса. Теодор скрестил руки на груди, и его без того огромные руки напряглись, показывая линии вен, демонстрируя силу, уверенность. Футболка приподнялась, демонстрируя резинку его трусов. Он умел в любой ситуации выглядеть хорошо, не злился и вел себя обворожительно. Какой еще парень в солнцезащитных очках под ливнем выглядит так, будто сбежал со съемок для «The Times»? А еще эта его манера гасить мой сарказм за пару секунд какой-нибудь фразой. Нарочито для меня он снял свои очки, повесил их на футболку, запустил руку в волосы, зачесывая назад.

Он изучал меня.

Он пялился на меня.

От его взгляда мне не хотелось скрыться или убежать, но попытка укутаться в куртку вызвала на его выразительных губах победную улыбку. Я не сразу сообразила, что на мне его кожанка. Теодор подошел ко мне и бесцеремонно заправил пару прядей за ухо. Он делал все так, как хотел, как желал этого, при этом не переступая черту. Этот флирт на острие ножа вызывал во мне смешанные эмоции. Хотелось

схватить эту лапищу, сжать и... Отвести? Прижать к себе? Одна наглая прядка волос упала ему на лоб, и по ней я поняла, дождь потихоньку заканчивался. Капли бежали по его скулам, стекали по шее, какие-то завершали свой путь в ложбинке его ключиц, какие-то продолжали путь до вымокшей футболки. Он потянулся ко мне, и я уже напряглась, понимая, что отбиться от него не смогу при всем желании. Однако он просто застегнул куртку.

– Заболеешь, Джи.

– Крышу сорвало.

– Кому?

Немногочисленные разговоры с Теодором не содержали никакого смысла, лишь эмоции: желание, злость, возбуждение. Они перетекали одна в другую, приобретали разные оттенки, искрились на кончиках наших пальцев, обретали форму острого лезвия фраз. И при всем при этом в тишине все обострялось во сто крат. Дождь окончательно прекратился. Кажется, над головой Тео я увидела радугу. Слишком высокий для лепрекона.

– Ты ждешь автобус? Судя по приложению, он будет минут через семь. Если хочешь, могу подбросить куда нужно, – он указал себе куда-то за спину. – Без какого-либо подтекста. Могу даже замолчать с этого самого момента.

– Черт, – я вытащила телефон и с ужасом поняла, через тринадцать минут опоздаю. И этот мудака-босс придется по мне катком, а потом уволит. – Я... – Хотела бы я вызвать

такси, но, во-первых, это лишняя потеря времени, а во-вторых, денег. – Я соглашусь поехать, если ты замолчишь с этой самой секунды.

– Хорошо.

Тео, как ребенок, решил превратиться из хоккеиста в ми-ма. Он изобразил, как закрывает рот на замок, и, когда я уже хотела сказать пару колких фраз о его поведении, он положил воображаемый ключ мне в руку. Его горячая ладонь обожгла мою, и я как последняя дура уставилась на собственную раскрытую руку, где якобы лежал ключ. Тео решил, раз говорить ему нельзя, то по-другому, как за руку, он меня до своей машины довести не способен. Я попыталась вырвать руку, но легче было отгрызть ее, подобно койоту, чем пере-силить этого здоровяка. Тео и правда скала. Он источал такую силу, что это пугало.

– Подождите, подождите, подождите! Мы так не договаривались! – я начала тормозить и упираться ногами, как собака, не желающая возвращаться домой с прогулки. А Тео продолжал меня тащить за собой. – Тео, какой, к черту, байк? Ты чего? Я думала, у тебя машина! Я не сяду на байк!

Он развернулся ко мне. Его лицо изображало наигранное недовольство и раздражение. Следуя своему обещанию, он, видимо, теперь будет использовать весь потенциал своей мимики. Нормально, что это бесило меня еще сильнее? Мы секунд пять переглядывались, и он вновь потащил меня к байку. На нем лежал один шлем, который Тео тут же вручил мне.

Пока я искала взглядом другой, он вытирал сиденье тряпкой, надевал перчатки и готовился к короткой поездке. Ездить без шлема опасно и незаконно. Надеюсь, нас за эти пятнадцать минут не выловит полиция. Заголовки в газетах будут сногсшибательными. Я схватила его за руку, решив немного поунять свою гордость.

– Тео, без шлема ездить опасно. Я понимаю, что до мойки «У Чарли» тут ехать пятнадцать минут на автобусе, но это не повод рисковать.

Он повернулся ко мне и перед тем, как начать гримасничать, опустил взгляд на мою руку. Я резко отдернула ее. Многие люди не любят, когда их трогают, а по внимательным глазам Тео можно сделать вывод, что ему это явно нравилось. На мой вопрос он пожал плечами.

– Не выделяйся, работа того не стоит.

Он игнорировал мои доводы. Даже не паясничал. Он играл свою любимую роль – хоккеист-модель. В очередной раз Тео зачесал рукой непослушные волосы назад, поправил мокрую футболку, проверил уведомления на телефоне и под конец надел свои «авиаторы», сообщая о готовности двигаться. Конечно же, он не мог не посмотреть на меня и не улыбнуться. Я колебалась еще полминуты и все же надела шлем и просунула руки в куртку. В конце концов, я ему не мамочка, чтобы читать нотации. А мы, может, уже не увидимся после этой совместной поездки. Хотя с его настойчивостью тень сомнения все же упала на мои надежды.

Он завел байк и аккуратно, плавно тронулся с места. Я не знала, куда деть руки. Единственный раз я каталась на мотоцикле шесть лет назад со своим другом, этим мой скудный опыт и ограничился. Если мне не изменяла память, то я держалась за плечи. Но Тео все решил сам. *Неудивительно*. Перед тем как набрать скорость, он схватил мои руки и потянул вперед, чтобы я обхватила его за талию. Слишком интимное предложение с его стороны, но свалиться с байка перспектива похуже, чем обнять Тео. И, о господи, ему срочно нужно к врачу, иначе я не понимаю, почему он такой горячий. И совсем не в фигуральном смысле! Он как кипятик! Даже через футболку я чувствую его жар и стальные мышцы. Тео будто специально ускорился, вынуждая прижаться к нему всем телом. Готова спорить на все, что у меня осталось, он довольно ухмылялся. Я невольно оглядываюсь по сторонам. Солнце только-только начало выглядывать из-за облаков, и на Торонто водопадами пролился свет. Красивое зрелище, особенно в сочетании с дорожными виражами и скоростью под сто километров. Таким мой автобус похвастаться не мог. Я заметила ненавистную мойку через пару минут, и впервые за два года мне захотелось все бросить.

Может, я устала.

А может, никто и никогда не набрасывал мне в дождь кожаную куртку на плечи.

Я не знаю.

– Спасибо, – говорю я и попутно пытаюсь слезть с мото-

цикла. Не хочется упасть в грязь лицом ни буквально, ни в переносном смысле. Тео снял очки, внимательно разглядывая меня. Я подумала, что ему нужна куртка, но он покачал головой. Было в его взгляде что-то особенное, чего я ни у кого до этого момента не наблюдала.

Надежда? Вера?

– Я так понимаю, что ты придешь завтра на мою смену?

На мой вопрос он соорудил свою уже фирменную ухмылочку и подмигнул. Я тоже не сдержалась и улыбнулась в ответ. И кто же знал, что это так сильно его удивит. Тео открыл рот и немного откинулся на сиденье.

– Тогда отдам тебе куртку в баре, Тео.

Он завел байк и фыркнул, а я бросила ему:

– Тео! – я перекрикивала звук мотора. Он тут же полубоком развернулся и посмотрел на меня. – Лови, – я сделала вид, будто что-то бросила, и он подыграл мне. Тео поспешил «расстегнуть» свой рот воображаемым ключом.

– Увидимся, Джи! – засверкал он своей привычной самоуверенной улыбкой.

Он рванул с парковки, а я стояла и смотрела ему вслед. Тео помог мне не опоздать и сэкономить минуту. Эту минуту я решила посвятить разглядыванию его широкой спины, пустой дороги и Торонто.

– Увидимся.

Тео

– Этому диджею нужно слезать с наркоты...

Я положил ноги на небольшой стол перед собой без какого-либо стеснения. Во-первых, это один из самых паршивых баров в Торонто, во-вторых, я заметил еще один след ботинок на стеклянной поверхности и, в-третьих... Мне плевать. Я заплатил им штуку баксов за аренду ВИП-ВИП-стола, и удобно расположить ноги меньшее из всего неприличного, что я мог выдумать. И, прошу заметить, во мне еще нет ни капли алкоголя! Мне вообще сегодня пить нельзя. День выдался удачным. И я не могу потратить его на такие глупости,

как очередь из шотов и объятия с унитазом. Уже мечтаю воплотить свой «гениальный» план в жизнь, и губы невольно растягивались в хищной улыбке.

– Так, ну посмотрим, до чего я дойду сегодня, – я нажал на кнопку вызова официанта, откинулся назад и вальяжно положил руки на спинку дивана. Осталось лишь дожждаться мою добычу.

– Какого черта...

Я чуть не подскакиваю на месте, когда ко мне подошла незнакомка и обворожительно улыбнулась. Это не Джи. Мне нужна моя Джи. Спасибо, но нет. Эта, конечно, тоже ничего, но по сравнению с Джи... Она улыбается мне как живая восковая кукла, и я еле сдерживаю порыв отвести взгляд.

– Так, я тебя не знаю. Позови Джин или менеджера, – я постарался быть с ней помягче, но в словах так и звучало пренебрежение, поэтому я решил исправить ситуацию. – Пожалуйста? – Без понятия, откуда в моем голосе вопросительная интонация, но, черт, дайте мне уже кислую мину Джи. Немедленно!

Безымянная официантка исчезла. Я не рассмотрел ее имя, а ее внешность мгновенно стерлась из моей памяти. Осталась только натянутая и сверкающая улыбка. Меня передернуло. Нет уж, спасибо. Я так сильно ушел в себя, что не заметил, как подошла *она*. Я хотел сесть как-нибудь покруче, чтобы впечатлить ее. Однако так задумался, что прохлопал первое впечатление этого вечера. А, ну и пофиг, главное, Джи

здесь. Джи здесь, а моих бестолковых тиммейтов нет.

– Джи...

Я растягиваю букву «и». Плавно, будто в воде, я вновь откинулся на диван, и мои глаза в свете неонового барного света побежали по ее телу. Им разрешалось носить свою одежду, что еще раз подчеркивало паршивость этого бара. Однако спасибо тому, кто придумал совмещать сабо и черные колготки в сетку с короткой кожаной юбкой и черным топиком, который открывал взгляд на плоский живот. Я сразу забыл свой план действий на сегодняшний вечер. Джи стояла передо мной, а я не мог поднять с ее линии бедер взгляд, чтобы посмотреть в глаза. Я облизал губы. Нестерпимо захотелось коснуться ее талии, прижать к себе, пройти рукой от колена выше, выше и выше...

– Ты заказывать что-нибудь будешь, или мне принести ведро для слюны, – ее грубый голос вывел меня из гипнотического сна, в который меня погрузила красота линий ее груди. – Теодор, заказывать будешь? Или я могу идти обслуживать клиентов, а ты полюбуешься моим эффектным удалением?

– Не волнуйся, Джи, я и этим успею насладиться, – я заставил себя включить крутого парня, иначе вообще перестану соображать и начну нести односложную хрень. Она вырубала меня, как десяток шотов водки подряд. – Мне один шот с текилой и...

– Есть будешь?

– Крошка, не перебивай меня, – я подмигнул ей, но рад тому, что она не вела себя отстраненно. В мою третью попытку позвать ее на свидание она практически не говорила и лишь изредка шипела. Надеюсь, с остальными клиентами она так не разговаривала. – Хочу, чтобы каждые пять минут ты приносила мне шот с текилой. Из еды хочу ваши сэндвичи с индейкой. Есть?

– А сразу заказать, – она посмотрела на часы. – Восемьдесят два шота с текилой не судьба? Ты хочешь, чтобы я под конец смены сдохла?

– Предлагаю тебе пари. Если ты принесешь мне все восемьдесят два шота, не нарушив интервал, то отстану от тебя, а если нет, то ты дашь мне шанс и пойдешь со мной на свидание. – Я улыбнулся во все тридцать два зуба и кивнул ей с вызовом.

На ее лице на мгновение появилось непонимание и растерянность.

– За каждый шот половину его стоимости оставлю в чаевых. Ну что, думаешь, справишься?

– Согласна, но с одним условием, – она сказала это, а я наблюдал за ее губами персикового цвета. Помада? Или это все проклятый неон?

– М-м-м...

– Ты расскажешь, почему вырядился не как якудза, а вполне обычный кей-поп айдол? Что за резкая смена стиля? – Я удивленно открыл рот. Она что, попыталась пошу-

тить? Не знаю почему, но это окончательно вырубilo тумблер рассудка в моих мыслях. Почему?

А все просто. Она пошутила. И нет, она не просто пошутила, она слегка наклонила голову в сторону так, чтобы из волос, уложенных наспех в пучок, сбежала одна из прядей и упала ей на лоб. О господи, я думал, она уже побила все рекорды по сексуальности! И в очередной раз ошибся. Своим естественным поведением, без накрученного до максимума сарказма и агрессии, она ловко, как паук, поймала в сети мое внимание, и если муха хоть билась в сетях, то я замороженно наблюдал за танцами бликов в ее глазах. Какая же она красивая и не похожая ни на кого! Она словно специально провела ладонью по животу и этой же рукой тянется к непослушной пряди, заправляя ее за ухо. Непростительно! Это я! Я хотел заправить ее за ухо. Ничего, Джи, в следующий раз я не упущу своего шанса. Она развернулась и пошла в сторону бара. Парень, который, вероятно, был и барменом, и хозяином заведения, наблюдал за нами, а потом взглядом проводил Джи, уходящую в помещение для персонала.

Мы оба это сделали.

Я не удивился ее вопросу, если честно. Сегодня попытался примерить другой образ, а то и правда похож на члена якудзы. Все эти шитые по меркам костюмы, туфли стоимостью в месячную выручку этого бара и идеально уложенные волосы приелись даже мне. А Джин так и не согласилась пойти со мной на свидание. Я подумал, что после случая на оста-

новке ее ледяное сердце растает, как сахарная вата под дождем. Но оказалось, что даже поездка на моем байке ее не тронула. А это невозможно! Кто может устоять перед романтической поездкой после дождя по залитому солнечным светом Торонто? Да я на ее месте уже сам напросился бы на свидание! Единственное объяснение, которое пришло мне в голову, она не успела проникнуться, дорога была слишком коротка. Зато я, как тогда, могу ощутить ее пальцы на своем животе, как они хватались за меня и пускали мурашки по коже, заставляли пламя разгораться в груди. Какое счастье, что я надел сегодня джоггеры, иначе мой стояк бы уже порвал джинсы. Я ставлю ноги на пол и наклоняюсь вперед, упираясь локтями в колени.

– Ваша текила, сэр.

Джи принесла мне первый шот. Он же станет последним за сегодня. Хочу оставить рассудок при себе, а остальные раздам посетителям в баре. Побуду хорошим парнем хотя бы сегодня. По мере того как на моем столе появлялся алкоголь и неспешно текло время, в бар набилось приличное количество посетителей, и Джи приходилось захаживать уже не только ко мне, но и к другим ВИП-гостям. Я уже подумывал отменить наше небольшое соревнование, но, кажется, ее взял азарт. Она не похожа на человека, который сдается так просто. Я лишь надеялся, что мои придурки не зайдут сюда. Зря я надел берцы, они выглядят круто, но слишком громоздкие. Боюсь разнести этот чертов стол одним нелов-

ким движением. Я наклонил козырек кепки вперед, чтобы скрыться от яркого света, и только жара из-за плохих кондиционеров помешала мне натянуть капюшон черной толстовки на голову. Я снял часы и положил рядом, разминая запястье. Нужно подыскать момент, чтобы переговорить с Джи с глазу на глаз. Шутки и игры кончились. А еще надо понять, чего на меня так зырит этот бармен.

– Как выдохнешься, обязательно сообщи! Нечего себя мучить, если все равно проиграешь. Лучше начни обдумывать, в чем пойдешь на свидание и какую сделаешь прическу, – подтрунивать над ней уже стало приятной привычкой. Все дело, вероятно, в ее реакции: непокорная, гордая и эмоциональная, она лишь подогревала мой интерес к себе. – Джи, а удобно на такой платформе бегать туда-сюда?

– Я могу делать это всю ночь. – Она улыбнулась саркастично и пошла обратно.

– Какое совпадение! Тебе и правда придется делать это всю ночь!

Она показала мне средний палец и исчезла за дверьми. Я решил, что гляделок на сегодня мне будет достаточно, и решил подойти к бармену. Необходимо не только выяснить причину его недовольного взгляда, обращенного на меня, но и выяснить, что его связывало с Джи. Я делиться и поддаваться не собираюсь. Ему лучше исчезнуть.

– Что могу предложить? – Голос бармена, на бейджике которого было написано «Стейси», оказался по-девичьи вы-

соким. Его глаза скользнули сначала по мне, потом по моему ВИП-месту и столу, уставленному шотами с невыпитой текилой. – Могу предположить, ко мне вы пришли не за алкоголем? Повар уже отправил четвертую официантку за лимонами в магазин для ваших шотов.

– Так, паренек, давай без вот этих игр словами и глазами, – я решил не разводить светских бесед и сразу перейти к делу. – Что тебе нужно от Джин и почему ты так смотришь на меня? Сразу говорю, конкурентов за внимание я не терплю. Лучше сразу сдавайся. – В ответ на мои вопросы он ошарашенно распахнул глаза и тут же засмеялся. – Что?! Чего ты ржешь?

– Да какой я тебе конкурент?! – он перестал гоготать на весь бар и отдал два пива, которые параллельно наливал. Вот это профессионализм на автомате. Он был одет в отличие от официанток в брюки, белую рубашку и черную жилетку. Его светлые волосы аккуратно лежали по бокам. На вид не дал бы ему больше двадцати, но чувствую в этом образе обман.

– А чего палишь на меня, как на кровного врага? – Я кривлюсь, понимая, что этот Стейси и не гнался за Джи, а я за полминуты успел найти себе конкурента, навывдумывать себе методы борьбы и разозлиться.

– Да вы оба забавные, поэтому и палю, – он кивнул на меня. – Ты чего разрядился сегодня? Уезжаешь завтра давать концерты по Канаде? Мое мнение, тебе больше идут костюмы, но мы тут ориентируемся на мнение Джин, не так ли?

– Именно, на твоё мнение мне плевать, – с широкой и обворожительной улыбкой произношу я, пока Джи, словно под аккомпанемент метронома, прошла мимо меня с гордо поднятой головой и поставила очередной шот на мой стол. – Как дела, Джин?

– Все отлично! Не переживай!

Не девушка – кремень. Ну ничего, я тоже просто так не сдамся. В конце концов сегодня на кон поставлено многое.

– Чего она ломается, не пойму, – Стейси тем временем привлек мое внимание. Раздражение тут же отпустило меня, и я заинтересованно развернулся к нему, призывая продолжить. – Ну, объективно, ты красавчик, хоккеист, парень с чувством юмора, и если серьезного с тобой не выгорит, то хотя бы секс будет отличным.

Да, он будет отличным. Тут Стейси определенно прав.

– Так вот мы, все сотрудники бара и ее лучшая подруга, задаем ей каждый день один и тот же набор вопросов, интересуемся, не позволила ли она тебе покорить ее сердце, – он протирает стакан и говорит будничным тоном, словно пересказывал список покупок на вечер. – Возможно, мне влетит за это, но я по натуре бесстрашный. Теодор...

– Почему все зовут меня Теодор? – резко отошел от темы я.

– Потому что это твоё имя, не находишь это логичным? – от слов Стейси я фыркнул, одни язвы вокруг.

– Нет, придурок, я не об этом, – я покачал головой. – Тео-

дор мое полное имя. Почему никто не зовет меня Тео? Я чувствую себя священником местной церкви на службе. Давай просто Тео, и все.

– Хорошо, Тео, – он кивнул, улыбаясь. – Так как сегодня полная посадка, а ты не только купил ВИП-стол на ночь, но и восемьдесят два шота, то через пару часов скопится так много мусора, что вынести его будет некому... Я попрошу это сделать Джин. Наши мусорные баки и ящики стоят у восточной части здания, мимо не пройдешь. Уверен. Если ты все правильно понял, то возвращайся на свое место, иначе Джин открутит мне голову. Тогда правда ей некому будет платить зарплату.

– Так ты еще и хозяин заведения?

– А кто еще может заставить Джин выносить мусор? Бог? – он соорудил удивленное выражение лица и отдал еще два пива.

– Сэндвич с индейкой, – я прокашлялся. – Я заказал еще сэндвич с индейкой. До сих пор не принесли. Ужасное обслуживание. Хороший отзыв не жди.

– Беги на свое место, волчонок, – подмигнув мне, ответил Стейси.

Если он назвал меня «волчонком», то уже загуглил про меня и мою команду в интернете. Надеюсь, этот Стейси даст мне сигнал, чтобы я мог подкараулить Джи и не упустить минуту наедине. И, как обычно, время в ожидании словно застыло. Мне казалось, что шоты появлялись на моем столе

каждый час, поэтому я каждый раз сверялся с часами. Сегодня была еще одна тренировка, но из-за планов «охоты» я пропустил ее. Ничего. Думаю, команда и ее тактика не развалятся от одного пропуска. Скажу, что заболел, или выдумаю очередной праздник, в который я не могу работать. Когда я заметил в руках Джи свой сэндвич, то вздохнул с облегчением.

– Скажи, вы что, убивали индейку для сэндвича? Джи, почему так долго? Я не понимаю! – Она поставила тарелку на шоты, потому что места для нее не нашлось. – И принеси мне, пожалуйста, еще мартини. Только без оливок! У меня на них аллергия.

– На самом деле ты угадал, – она кивнула с невозмутимым выражением лица. – Я пересекла границу США, доехала до птицефермы, убила там ее начальника и всю его семью, выбрала из тысячи одну индейку и вся в крови вернулась назад. Пограничников я тоже убила. Потом забежала домой принять душ и вернулась сюда. Я убила эту индейку молотком для отбивания мяса и принялась разделявать. Потом поняла, что у нас закончился хлеб, и я посеяла зерно...

– И все это ты успела сделать за пять минут в интервале между двумя шотами? – поинтересовался я.

– Да.

Мой мартини без оливок помог скоротать время. Я облегчено выдохнул, когда понял, что посетителей становится меньше и Джи не приходится в промежутках между моими

шотами бегать среди столов и задевать бутылки, ронять бир-декели и попутно заправлять выбивающуюся прядь за ухо. Каждый раз, стоило Джи скрыться на кухне, как я сверлил Стейси недовольным взглядом, на что он вечно показывал мне большой палец и улыбался, будто умалишенный. Странный парень, но забавный. Из конкурента он превратился в соучастника. Прекрасно. И вот, когда ждать стало уже невыносимо, он наконец-то помахал мне рукой и указал на дверь. Я подскочил, чуть не свалив все шоты, и завел будильник на часах на пять минут, цепляя их на запястье. Мне не терпелось покинуть прокуренный и душный бар, мне не терпелось поговорить с Джи.

Ночь встретила меня прохладой и тишиной. Обычно оживленный днем город вымирал ночью. Где-то вдалеке шел парень, и на этом все. Я решил не тратить время и начал искать мусорные баки, потому что не знаю, что там имел в виду Стейси насчет востока. Я заглянул сначала в один переулок, ничего, во второй, и, о удача, два контейнера стояли полностью забитые мусором. Но Джи еще не показалась. Я дошел до контейнеров, решив подождать прямо здесь. Вряд ли она бросит мусор на ступеньках и побежит обратно в бар. Мое внимание привлек ничем не примечательный мешок с мусором, в котором копошилась крыса, и тут сзади раздался обреченный выдох.

Джи.

– Ты странный, не знал этого?

Я развернулся на пятках с самодовольным выражением лица, но оно тут же превратилось в удивленное. Мне пришлось приложить некоторое усилие, чтобы она не поняла, *насколько* я поражен и счастлив видеть ее в моей куртке. Она не выбросила куртку на помойку и не стремилась вернуть. То, как она – куртка, явно большего размера, наброшена на ее хрупкие плечи, заставляло мою кровь кипеть. Она выглядит в ней идеально: тонкая талия, длинные ноги, напряженный взгляд и спадающая прядь наполняли ее образ чем-то магическим. Это оказало сногсшибательный эффект, все внутренности сразу стянулись узлом и опускались все ниже и ниже к моему паху. Я сжал кулаки и попытался хоть немного сдержать эту горячую волну, которая плавila провода в мозгу, заставляя думать лишь об одном.

Мать Божья, какая она красивая. Хочу ее и больше никого.

– Как куртка? Не холодно? – я уже не боролся с идиотскими фразами, которые то и дело срывались с моих губ. – Тебе идет.

– Как видишь, я выношу в ней мусор, – она хмыкнула, и, о боги, это что? Румянец? Или у меня окончательно снесло крышу? Я нервным жестом откинул козырек кепки назад и снял с себя капюшон. – Не мешай мне, пожалуйста. Сегодня к нам опять пришел придирчивый клиент. Он требует приносить ему текилу каждые пять минут. Не хочу опоздать.

– Можешь оставить себе, – я будто отвечал на вопросы,

которые она не задавала. — Можешь оставить ее себе, я хочу, чтобы она осталась у тебя. Даже если проиграю спор и буду вынужден исчезнуть.

Но я не проиграю.

Да и вряд ли исчезну.

Она игнорировала меня, пока выбрасывала мусор. Я пытался ей помочь, но решил не рисковать. Джи могла меня послать к черту окончательно. И пусть она сколько хочет упрямится, я же вижу, если девушка сомневается, дать или не дать шанс. В моей жизни было достаточно отказов, и судебных предписаний о преследовании в моей истории не значится. Однако, черт, я так сильно хочу впечатлить ее, хочу, чтобы она сдалась, и заполучить все ее внимание, хочу сводить ее на свидание и просто-напросто хочу ее. Я поправил кепку уже в который раз и пожалел, что вообще надел ее. Голова и без нее будто стянута обручем. Джи продолжала игнорировать меня. Она направилась в сторону бара, и я не придумал ничего умнее, чем последовать за ней.

— Теодор!

— *Тео, зови меня Тео...*

Она стояла на последней ступеньке и уже взялась за ручку двери, а я на предпоследней ступеньке и *тоже схватился за ручку двери*. Разница в росте у нас в сравнении с другими девушками была не такая заметная, однако я все равно навис над ней. В тусклом свете фонаря момент получился возбуждающе интимным. Лампочка моргала и словно посылала

мне знаки азбукой Морзе: «Действуй, действуй, действуй!» Она смотрела на меня без толики страха или привычной ей раздраженности. И до меня наконец-то дошло, не только я здесь занимался наглым разглядыванием. Джи, *моя дорогая* Джи тоже беспардонно изучала меня. По пояснице и выше побежали мурашки. Моя правая рука уперлась в дверь, не давая ее открыть, чтобы продлить эти прекрасные секунды. Я закусил губу и напряг мышцы живота, борясь с возбуждением. Мой большой палец совершенно случайно накрывал половину ее ладони, и тепло ее кожи, подобно яду, отравляло меня. Я наклонился вперед, следуя какому-то животному инстинкту, и лишь капля человеческого рассудка заставляла держать мои руки подальше от нее.

Но мое терпение не безгранично.

– Тео,пусти, мне нужно работать. – Я усмехнулся. Глупая. Я же тебя совсем не держу. Иди, раз хочешь.

– В чем твоя проблема, Джи, – я уже по привычке растягиваю «и». – Что тебе не нравится? То, что я так близко или, наоборот, далеко? Джи, сходи со мной на свидание. Дай мне одно свидание. Ты все равно не успеешь принести...

– Мне понадобится на это тридцать секунд, они уже заранее разлиты, – она усмехнулась и несильно толкнула меня в грудь, увеличивая расстояние между нами.

По моей грудной клетке побежал разряд.

Что она со мной делает?

– Удачи, Тео, на следующей игре. – Она взяла меня за ла-

донь и отодрала ее от дверной ручки.

Мерцал свет, мое сердце билось в конвульсиях от переполняющих эмоций. Все, я на сегодня все. Какой спор? Она вообще о чем? Какая игра?

— Пойду принесу тебе шот вовремя и... — она дернула ручку, но дверь не подалась. — Так... Какого черта? — она начала дергать ручку и колотить в дверь. — Она закрыта! Твою мать! Она закрыта! — она повернулась ко мне. — Тео, это все сделал чертов Стейси! Так не считается! Не считается, я не опоздала! Я...

Мои часы зазвонили, доказывая всем нам обратное.

Она опоздала.

Она опоздала!

Я засмеялся и снял с себя чертову кепку. Взъерошенные волосы упали по бокам, и Джи перестала кричать, вероятно, залюбовавшись. Смотри, детка, это все для тебя. Я посмотрел на дверную ручку. А этот Стейси неплохой парень! Надо будет и ему оставить чаевые! Я наклонил голову, Джи пригнула руки к своей груди, и я замечаю мое сегодняшнее наваждение, ее выбившуюся прядь. Нарочито медленно, под ее удивленным взглядом, я аккуратно заправил ее за ухо и почти невесомо провел внешней стороной ладони по ее щеке и быстрым жестом надел ей на голову кепку. Так образ крутой девчонки завершен на сто процентов: черная кожаная куртка не по размеру, топик, короткая юбка и колготки в сетку. Ах, точно, надо будет подарить ей *байк*. Я вложил в ее ладони

пачку денег для оплаты шотов, VIP-стола и честно заработанные чаевые и спустился с лестницы под ритмичное мерцание фонаря. Я знаю, она смотрела мне вслед, и не осталось ничего другого, как немного развернуться к ней с самой обворожительной улыбкой, подмигнуть и сказать:

– Завтра в семь, на стадионе.

Джин

– Джи, да не волнуйся ты так! – Брит орала мне в трубку, а точнее, в наушники, пока я шла к *нашему* стадиону. Я уже почти оглохла за те двадцать минут, пока разговаривала с ней. – Все будет хорошо! Я так рада, что ты решилась! Теодор, я уверена, клевый парень с кубиками на прессе, огромными руками, широкими плечами, сильными ногами, большим...

– Да, да, да, Брит, я поняла, ты гуглила его полууголые фотки, – я покачала головой и улыбнулась. – Это мое первое свидание за последние два года. И нельзя сказать, что я са-

ма на него согласилась. Была, так сказать, вынуждена, – я ворчу, чтобы хоть как-то восстановить свою гордость после вчерашнего проигрыша. Ох, и получил же у меня Стейси за столь подлое предательство!

– Могу предположить, что по-другому ты бы не согласилась! – она без остановки кричала мне в трубку, хотя я прекрасно ее слышала. – А если серьезно, Джин, то подумай сама. Ты слишком сильно ушла в себя, в проблемы и работу, закрылась от нас. Нужен был как раз такой человек, как Теодор, упертый, красивый, настойчивый и, главное, невосприимчивый к твоему сарказму и вспышкам причинно-беспричинной агрессии. Этой игрой ты дала себе разрешение наконец-то продолжить жить.

– Мне сейчас перевести тебе двести баксов за психологическую консультацию или после свидания? – Подруга засмеялась, а я невольно с ней согласилась. Она права.

– Тео, он просит называть его *Тео*... – на автомате поправляю Брит и слышу смущенное «ох» и следом за ним визг.

– А ты, ты просила его называть себя Джи?

– Я не просила, он сам начал.

Пока моя подруга верещала, как фанатка на концерте любимого исполнителя, я свернула за угол, увидела стадион и посмотрела на часы. Минута в минуту пришла. Вот надо чтобы все так совпало? На всех моих подработках выходной. Это случалось так редко, что я уже и вспомнить не могу, когда такое было в последний раз. Буду расценивать это как

знак от Вселенной. А слова Брит не выходили из головы. По-другому или с другим не вышло бы. Тео кружился вокруг меня последние несколько дней и вел себя до отвращения обходительно и сексуально. Ему идут кепки, а еще больше идет, когда он срывает их и волосы так красиво обрамляют лицо. Тео красив, я поняла это и без описаний Брит. Я хорошо знаю их команду, но все равно залезла в Гугл. Корец во втором поколении, со странной фамилией. Он также, в отличие от товарищей по команде, не стеснялся сниматься для журналов и быть «лицом» их клуба. И еще каким лицом! Те фотографии из «Calvin Clie» уже никогда не покинут мою память. Ему двадцать пять, и в какой-то момент мне показалось, его полуголых фоток в интернете больше, чем информации о его жизни. Словно показать лицо, тело, почти неприкрытое одеждой, ему легче, чем душу.

– Джи, если ты замолчала из-за жаркого поцелуя с Тео, то прощаю, а если опять закопалась в переживаниях, мигом брось это занятие! – Брит вновь заорала, и я убавила звук в наушниках. – Что не так? Ты подошла к стадиону?

– Да, я подошла к стадиону, поэтому давай потом поговорим? – я уже тянусь к телефону, чтобы закончить разговор, как замечаю что-то розовое впереди.

– Джи, если ты мне не позвонишь сразу, как выйдешь со стадиона, клянусь богом, я приду к тебе домой и устрою скандал с допросом! Ты идешь на свидание с самым сексуальным хоккеистом на земле! Ну ладно, я немного преуве-

личила! Но...

– Пока, Брит! – я заканчиваю телефонный звонок.

Не сказать, что я удивлена розовым светодиодным полом, выложенным во фразу «Джи, тебе сюда» и приклеенным к двери. Я далеко не в первый раз на стадионе и знаю куда идти, но все же пошла, следуя указателям Тео. Они, как и обычно, ведут меня по гостевому холлу, потом по буфету с напитками и далее к местам. Мы не потрудились включить свет, поэтому я шла, ориентируясь на розовую ленту, до какого-то особого места. Наш стадион крытый, и я ни разу не была здесь, если не шла игра. Сейчас, без зрителей, он казался мне еще больше. Я посмотрела по сторонам в поисках Тео. Неожиданно раздался хлопок, и я посмотрела вниз. В паре метров от меня сидел Тео в футболке своей команды и джоггерах. Я заметила, что два сиденья демонтированы, а на их месте установлен небольшой стол с закусками, а хлопок был от открытой бутылки шампанского. Интересно, он смотрел, пока я шла на ощупь, как слепой крот, или гипнотизировал лед? Он встал и развернулся ко мне. Между нами два ряда сидений, и я, решив удивить его, полезла через сиденья в своих шортах. Благо я надела их, а не юбку. Как знала!

– Джи, стой! Навернешься!

Тео перешагивал спинки сидений так легко и быстро, что я застыла: одна моя нога на полу, другая уже заброшена через сиденье. С его ростом я бы тоже сделала это без каких-либо трудностей. Он протянул мне руку, и я осторожно

вложила свою ладонь в его, будто доверяла ему нечто хрупкое и драгоценное, а он поступил чересчур опрометчиво, но, черт возьми, так горячо. Тео намеренно резко потянул меня на себя, чтобы я споткнулась и упала прямо в его руки. Его огромные ладони схватили меня за талию и сжали чуть сильнее, чем было необходимо. Я подняла на него взгляд, пытаюсь различить оттенки тьмы в его глазах, прочитать мысли, однако Тео просто поднял меня и взял на руки. Не дай бог, он поскользнется, и мы полетим вниз по рядам. Тогда наше свидание продолжится в больнице и продлится дольше предполагаемого. Он посмотрел куда-то вперед, перед тем как шагнуть. Его волосы было уложены профессионалом на одну сторону и блестели даже в этой темноте, в профиль он был красив так же, как и с любой другой стороны. Линия челюсти резко очерчена, а из-за подбородка его лицо казалось треугольным. Узкий разрез глаз вместе с выделяющимися скулами, и не смотреть на него невозможно. Особенно, если он держит тебя на руках. Тео, не меняя положения головы, опустил на меня взгляд, не двигаясь, не говоря ни слова, кивнул вперед. Я оторвалась от созерцания его профиля и приоткрыла рот от удивления.

– Какая красота... – слетело с моих губ.

На противоположной стороне стадиона часть сидений загорелась розовым цветом.

«Джи».

– Заставил бедных уборщиков надписи выводить, – поче-

му-то шепчу я, пока Тео все же перешагивал через сиденье. Слышу его смешок.

– Ну, вообще-то я сам все это сделал. Приготовления заняли пару часов, но твоя реакция стоила каждой потраченной секунды. – Он опустил меня на пол, но ощущение такое, будто с небес на землю, так мне было хорошо на его руках. – Какой смысл звать на свидание, где все за тебя сделали другие люди? Так можно вместо себя и уборщика посадить. – Я видела, как ему от неловкости хочется запустить руку в волосы, но он резко отдернул ее и широко улыбнулся. Мой скептицизм насчет этого свидания таял с каждой минутой. –

Джи, настало время познакомиться поближе, – он протянул мне руку и как настоящий джентльмен провел к месту. Красиво, ничего не скажешь. Я не рассчитывала на нечто особенное от хоккеиста, в голове которого один лишь секс, но Тео полностью ломал все мои стереотипы и предубеждения. – Присаживайся. Прости, тренер не разрешил мне пригласить сюда более удобную мебель.

– Тот факт, что тебе вообще разрешили использовать стадион для свиданий, уже неплохо, – я посмотрела на пузырьки в бокале шампанского. Тео зажег две свечи, разгоняя вокруг нас тьму, придавая общению некую интимность. – Если честно, впервые вижу этот стадион пустым. Поражает.

– Я тоже не часто таким его вижу, – он гипнотизировал пузырьки шампанского, а потом посмотрел на арену. – Наши товарищеские матчи скоро подойдут к концу. За весь сезон

ни одного достойного соперника, надеюсь хоть в финале попотеть.

Он усмехнулся.

– Сейчас я позволяю себе расслабляться, но стоит трениру дать отмашку, и со льда я сойду или победителем, или мертвым, третьего не дано, – он посмотрел на меня. – А что тебя так связывает с хоккеем? Любишь поглазеть на горячих хоккеистов? – он подвигал бровями, пытаясь пошутить.

– Это можно сделать и в интернете, Тео, – я сделал глоток шампанского, и оно приятно закололо на языке. – Мой отец настоящий фанат хоккея. До моего совершеннолетия мы часто приходили на игры. Не поверишь, но он фанат вашей команды. Я не стала ему говорить, что иду на свидание с вашим нападающим. Он напросился бы со мной.

– Знакомиться с родителями на первом свидании довольно странно, но я не против. Особенно если он начнет рассказывать забавные истории про тебя. То, что ты упала на лед в первый день нашего знакомства, доказало: таких историй полно.

Я одарила его мрачным взглядом, а Тео лишь засмеялся.

– Ты совсем меня не пугаешь. Скорее наоборот.

Ой, мне это точно было известно, что раздражало.

– А ты в тот день подумал, что девушке, упавшей на лед, в первую очередь понадобится пара искрометных шуток? – я наклонила голову, чтобы усилить свой сарказм. Он отзеркалил мой жест все с той же противной сексуальной улыбкой.

– От *искрометных* шуток становится *теплее*, – он гордо приподнял голову, и мой взгляд упал на его адамово яблоко и гладкую кожу. У него невероятная кожа, стоило поблагодарить генетику или косметолога за нее. Так и хотелось прикоснуться и проверить, настолько ли она нежная. Я отпила еще шампанского, чтобы не наделать глупостей. *Раньше положенного.*

– Ты вообще понимаешь, что каламбуры не только сплошной позор, но еще и прошлый век? – я закатила глаза и взяла кусочек сыра. – Я думала, чтобы впечатлить, ты поведешь меня в какой-нибудь корейский ресторан. А тут вот французский набор.

– Сырная тарелка – это не французская кухня, – он с наигранным раздражением нахмурил брови. – Подумал, что из корейского буду только я. – Тео вздохнул и посмотрел на лед. – Хочу признаться только тебе... Я абсолютно вне всей «корейской» культуры. Единственное корейское во мне – это внешность. Я даже не знаю, как правильно поздороваться по-корейски.

– Я гуглила, что ты кореец во втором поколении...

– О, малышка Джи проводила исследования? – он усмехнулся и взял виноград со стола.

Нарочито медленно зажал спелую ягоду идеально белыми ровными зубами и раскусил. А я смотрела, как в тусклом свете свечи бицепс его правой руки вздулся до пугающих размеров и так откровенно-пошло показались вены. Неудиви-

тельно, что он отправил того мужика в нокаут одним ударом. Как с такой комплекцией сочетались аккуратность и грация? Он, словно художник, с возбуждающей плавностью двигал кистью, возвращая ее на стол.

– Конечно. Вдруг ты насильник и замешан в чем-то...

– *Греховном?*

Он вновь говорил со мной, не повернув лицо, а лишь направив на меня свой взгляд. Тео изучал меня. Я ощущала его взгляд всем своим телом. Мурашки и пламя одновременно обожгли кожу и заставили выпрямить спину. Я с вызовом и без страха смотрела в языки пламени, что танцевали на дне его черных ониксовых глаз? и молилась не сдаться им слишком быстро. Он, словно самый искусный факир, играл и управлял моим вниманием. Интересно, оказываю ли я такой же эффект на него? Уголок его губ приподнялся и превратился в усмешку, от которой все внутри сжалось.

– И ты все равно пришла? Это говорит о тебе больше, чем обо мне, – сказав это, он все же решил повернуться ко мне. – Джи, я, к сожалению или к счастью, никак не связан с корейской культурой. Поэтому вместо корейского ресторана мы с тобой сходим как-нибудь в один из европейских, – он сказал это небрежно, но с явным намеком на продолжение наших встреч. – Что думаешь?

– Что ты самонадеян, – я улыбнулась и с усмешкой отпила шампанское.

Чертов Тео. Почему все так сложно? Почему ты такой му-

жественный, но без всей этой токсичной маскулинности, от которой тошнит? Даже сидя с широко разведенными ногами в джоггерах и свободной спортивной футболке, ты – эталон сексуальности. Вся эта небрежность в сочетании со свободным стилем в общении и одежде дурманит мозг. Я свела ноги, борясь с возбуждением. Если подумать, Брит права, я сто тысяч лет уже не была на свидании, а на *хорошем свидании* еще дольше... Без понятия, чего Тео добивается от меня и что ему действительно надо. Я могу расценивать его как парня на одну ночь. Однако эти установки дрожали, как здание при девятибалльном землетрясении, стоило ему улыбнуться или расслабленно прикрыть глаза и выдохнуть. Я обратила внимание на эту его привычку. Слишком много внимания, Джин, слишком много. Как хорошо, что мы на стадионе и прохлада касается моего румянца и шеи. Я выдохнула.

– А ты не училась на филолога? Чего такими фразами разбрасываешься? Говоришь так красиво иногда... Я бы слушал и слушал... и слушал тебя... – Тео запрокинул голову и посмотрел на потолок, а потом медленно, как змея в засаде, вновь развернулся ко мне. – Я даже не знаю, сколько тебе лет, а ты уже погуглила... Нечестно!

– Мне двадцать три, – я усмехнулась, но от вопроса Тео мое сердце остановилось. Плохие воспоминания резко застучались ко мне в голову, но с некоторым усилием я проигнорировала их. – Я нигде не училась. Хотела в свое время поступить на журфак... Очень хотела стать спортивным

журналистом. Да вот только...

— М? — он приподнял бровь и ждал продолжения. Интересно, ему хватит наглости расспрашивать или... — Ну, сказать откровенно, этот небольшой перекус и три километра светодиодной ленты не все, что я приготовил на сегодня, — он хитро сузил глаза и растянул губы в довольной улыбке. — Решил дать тебе второй шанс зайти на лед! Если хочешь, вон там есть коньки, шайба и все необходимое. Хочешь...

— Хочу, конечно, хочу!

Я так быстро согласилась, что чуть не упала с сиденья и не опрокинула бутылку с шампанским. Отец не поверит, когда расскажу! Я просто обязана взять в руки клюшку и прокатиться по льду. Тео тоже удивился моей реакции, поэтому распахнул глаза и засмеялся. А мне вовсе и не стыдно. Я без преуменьшения мечтала однажды выйти на лед как гость или как человек, связанный со спортом. Тео встал и потянулся, запрокинув руки за голову и поворачивая корпус вбок. А я что? А я бессовестно, пока он не видит, плююсь на полоску кожи между футболкой и краем его джоггеров. Ну что за издевательство? Нельзя быть таким идеальным. Покажи мне, черт возьми, хоть какую-нибудь отрицательную черту характера! Живо!

— Ну, тогда пошли!

Я, уже не стесняясь, встала и пошла напрямиком к проходу. Уже спустившись по лестнице на два пролета, я заметила, что Тео стоит с недовольным видом и смотрит на меня. Его

рука протянута вперед в предложении за нее взяться. Он даже не пошевелился, показывая всем видом, что не собирается двигаться с места, если я не отвечу ему взаимностью. Выругавшись и променяв последнюю гордость на коньки, я пошла обратно.

– В туалет тебя тоже под ручку водить?! – Я фыркнула, взяла его за руку и потянула на себя, но Тео даже на дюйм не сдвинулся. Сложилось впечатление, будто я попыталась сдвинуть гору.

Он, придурок, наоборот, потянул меня на себя, и я, конечно же, запуталась в своих ногах. Знала же, что настанет момент позора, но упасть мне никто не позволил. Тео ловко поймал меня в свои объятия и посмотрел сверху вниз. Мен-толовое дыхание, внимательный взгляд, непроницаемое выражение лица, крепкое кольцо из рук – все это я запомню надолго. А еще то, как быстро-быстро билось мое сердце... Он отпустил мою талию, сделал шаг назад, наклонил голову, закусил губу и сжал руку сильнее. Тепло превратилось в жар и поползло вверх по коже к моей груди. Тео судорожно замялся, провел по лбу и шее и кивнул вперед, призывая двигаться вниз.

Мы шли в тишине, потому что, как я поняла, возбуждение резко дало обоим по мозгам. И чем больше мы молчали, тем сильнее оно становилось. Я боялась смотреть на Тео, ибо отдавала себе отчет, что не смогу оторвать взгляд от его джоггеров. И никто не имеет права меня осуждать, у меня

не было секса два года. Однако мы дошли до последнего ряда. Там лежала защита, клюшка и целая куча коньков, потому что Тео не знал мой размер. Подготовился. Неужели со вчерашнего дня торчал здесь? Я пробежалась по всему и не нашла футболки с каким-либо номером. Жаль. Пока я сокрушалась по поводу отсутствия футболки, Тео уже успел надеть коньки, взять клюшку и встать рядом с недовольным видом. Сейчас я была ему чуть ли не по пупок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.